

Я только рябь на глади океана,
Один изгиб, предшественник волны.
Стекло без гениальности изъяна,
Я камешек, скатившийся с горы.

Я миг истории, стянувшей в узел
Разноимённых в разнокровности людей,
Металл для наковален кузней,
и генератор, и вместилище идей.

Я часть эпохи, смены измерений,
Развала, распрей, катастроф,
Потерянных в глобале поколений,
сияющем гламуром пошлых слов.

Но слышу зов кандальников сибирских
И стон в войну убитого бойца.
Победы слёзы на глазах у близких
И орден «Славы» на груди отца.

Всё это я – от прошлого до ныне –
Песчинка, капля, в поле колосок,
И, жизнь продолжив, в дочери и сыне,
Быть может, сделаю ещё один виток.

Полетели крылатые листья, золотом шитые.
Только ели лохматые стоят ветру открытые.
Осень хмурой лишь кажется, светит солнцем доверчиво,
С бабьим летом отважиться пойти в лес опрометчиво.

Заиграется красками и румянцем зардеется,
Наслаждается ласками, но напрасно надеется:
Лето бабье короткое, промелькнёт ярким сполохом,
Всё, что золотом соткано, сбросит с листьями ворохом.

Посмеётся коварное над наивною осенью –
«Ты влюбилась, забавная? Посмотри – волос с проседью!»
Оголённая, хрупкая, осень в облако куталась.
И зачем же ты, глупая, с бабьим летом-то спуталась?

Ты забыла, беспечная? Всё меняется временем,
И любовь бесконечная вдруг становится бременем.
Осень стала унылою – лету это не нравилось,
«Не хочу жить с постылою», – и на запад отправилось.

Что горюешь, бедовая, слёзы льёшь свои попусту.
Ну, была бестолковая – обманулась ты попросту.
Оглянись-ка, красавица, стоят ели зелёные.
Сосны статностью славятся, достают небо кронами.

Драгоценною россыпью гроздь красной калины
И изысканной росписью лист роскошной рябины.
Осень поздняя, дивная, пусть пора расставания,
Оставайся наивною, ожидая свидания.
Снова влюбишься в лето, расцветая весной,
Снова будешь одета в свой наряд золотой.

Склонились деревья под тяжестью снега,
Листву не успели ещё растерять,
Не видно рождённого летом побега,
И ветви седые им трудно поднять.

И сгрудились листья под шапкой холодной,
Стесняя друг друга, уныло висят.
Ещё им порой порезвиться б немного,
Ведь в октябре чаще листья летят?

Они разноцветные, полные красок,
Срываясь, кружатся, стремятся к земле...
А ныне, лишённые ярких раскрасок,
Несчастно покорны ранней зиме.

Зачем же, природа, ты их обманула,
Добавив в сентябрь побольше тепла,
И осенью зелень остаться рискнула,
Но бесшабашность её подвела.

И дереву тяжело – снега не по силам –
Давят на крону, сугробом ложась.
Зима наступает, надевши корону,
Тешится властью, коварная, всласть.